

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Кузнецов М.С. Электронное лицо как продукт искусственного интеллекта // Юридические исследования. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.11.72501 EDN: UEAZZM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72501

Электронное лицо как продукт искусственного интеллекта

Кузнецов Михаил Сергеевич

студент; факультет экономики и права; Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы ГПС МЧС России имени героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

194356, Россия, г. Санкт-Петербург, пр-т Луначарского 52, 1, кв. 196

✉ mike_seckret@mail.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.11.72501

EDN:

UEAZZM

Дата направления статьи в редакцию:

28-11-2024

Аннотация: С развитием техники и технологий искусственный интеллект становится важной частью творческого процесса, что порождает множество вопросов относительно традиционных представлений об авторе и владельце авторских прав в рамках действующего законодательства. В статье рассматриваются аспекты, связанные с искусственным интеллектом как потенциально новым субъектом авторского права, анализируются его отдельные правовые нюансы, в которых искусственный интеллект может рассматриваться как самостоятельный субъект, в подтверждение чего приводятся примеры существующих прецедентов. Одновременно исследуются существующие на данный момент законодательные пробелы в сфере использования искусственного интеллекта как автора, рассматриваются вопросы, касающиеся возможности признания авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом, включая использование термина «творчество» применительно к результатам его деятельности. Методологическую основу составляет всеобщий диалектический метод познания. Наряду с ним использованы общенаучные и частно-научные методы: формально-логический, структурно-функциональный, формально-юридический и другие. В результате проведенного исследования сделан вывод о возможности введения в законодательство

наряду с юридическим и физическим лицом нового субъекта – электронного лица. В научной работе сформулировано авторское понятие «электронное лицо», которое обрело особую актуальность в условиях цифровизации современного общества. Предполагается, что электронное лицо сможет выступать в качестве субъекта правовых отношений в области авторского права, способного создавать новые оригинальные произведения, признавать за собой право собственности на результаты своей творческой деятельности. Кроме того, правовое закрепление электронного лица установит возможные фактические пределы юридической ответственности искусственного интеллекта в Российской Федерации и определит того, кто вкладывал в него ошибочные или заведомо неверные исходные данные, способные нанести вред как личности, так и обществу в целом.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, творческая деятельность, авторское право, субъект авторского права, электронное лицо, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, ответственность, права и свободы, автор

В современном обществе все более актуальными становятся вопросы, связанные с применением искусственного интеллекта (далее – Искусственный интеллект). Размышляя о новых способах использования Искусственного интеллекта, большинство граждан не замечает, как меняется его правовое положение, постепенно переходя от простого информационного кода к чему-то большему. Все чаще стали возникать вопросы, связанные с возможностью признания юнитов (базовых единиц) Искусственного интеллекта отдельным самостоятельным субъектом правовых отношений. Наибольшей трудностью данного подхода, на наш взгляд, является неясность способа конкретизации Искусственного интеллекта и объектов его деятельности. Настоящее исследование направлено на выяснение поставленного вопроса.

Ученые отмечают, что растущая значимость интеллектуальной собственности напрямую связана с продвижением человечества к постиндустриальной эпохе [\[1; 2, с. 48-52\]](#). Все более популярным становится метод, благодаря которому человек минимизирует свое вмешательство, поручая расчеты и вычисления системам, связанным с Искусственным интеллектом. Следствием данного факта является то, что интеллектуальная собственность становится инструментом обеспечения надежного экономического роста. Кроме того, глобальный переход к Индустрии 4.0 (четвертая промышленная революция) послужил началом совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере Искусственного интеллекта. Данная технология, как полагают Г.П. Ивлиев и М.А. Егорова, эволюционируя все обширнее, используется для решения общественных, технологических, технических и иных научных задач, но статус Искусственного интеллекта до сих пор не определен; возникновение данной проблемы объясняется, в том числе, с позиции этико-правовой допустимости, а также правового регулирования создания и охраны объектов интеллектуальной собственности. Поэтому указанные авторы полагают обоснованным принимать во внимание этико-правовые проблемы, включая вопрос признания «электронного лица» и распределения юридической ответственности [\[3\]](#). Следует отметить, что к теме Искусственного интеллекта обращаются многие авторы, рассматривая этот феномен с различных точек зрения [\[4-7\]](#), что говорит о возникшей потребности его изучения.

Российская Федерация не стала исключением. Основой для правового регулирования вопросов, связанных с Искусственным интеллектом, является закреплённая в статье 44 Конституции Российской Федерации норма о праве каждого на свободу литературы, искусства, науки, техники и других видов творчеств. В настоящее время законодательство Российской Федерации, а именно статья 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяет авторские права как интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. В свою очередь, интеллектуальные права, в соответствии со статьей 1226 указанного Кодекса «включают исключительное право, являющееся имущественным правом», а в установленных случаях также и «личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)». Что касается субъекта авторского права, то им могут выступать только авторы, правообладатели и издатели.

В соответствии со статьей 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации автором признается гражданин, который своим творческим трудом создал соответствующее произведение. Установление авторства осуществляется путем указания автора на оригинале произведения или на экземпляре произведения, если не доказано иное, что соответствует требованиям, изложенным в статье 15 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, принятой в 1886 году. При этом согласно пункту 4 статьи III Всемирной конвенции об авторском праве, пересмотренной в Париже в 1971 году, «в каждом Договаривающемся государстве устанавливаются правовые средства охраны без формальностей не выпущенных в свет произведений граждан других Договаривающихся государств» (Российская Федерация присоединилась к обеим конвенциям в 1994 году).

С одной стороны, для того чтобы Искусственный интеллект обладал авторскими и творческими правами, он должен быть наделен правами и обязанностями в своем юридическом содержании. Исходя из философского содержания понятия «искусственный интеллект», он не может быть приравнен к человеческому интеллекту по своей объективной природе и содержанию.

С другой стороны, каждый Искусственный интеллект, являющийся по сути компьютерной программой, содержит в себе исходный код, который также является творческим произведением, защищаемым авторским правом одного или нескольких лиц.

При этом, ни в международных нормах, ни в российском законодательстве этот новый, с позволения сказать, «автор», который может рассматриваться, в том числе как субъект авторского права, не получил какого-либо определения или правового понятия, то есть не признается полноценным автором творений материального или виртуального мира. Поэтому, учитывая развитие техники и технологий в данном направлении, довольно регулярно стал возникать вопрос «авторского права искусственного интеллекта», который в литературе рассматривается как в части возможности его применения в реальной жизни, так и в части его дальнейшего правового обоснования и развития. Следует согласиться с П.М. Морхатом, который справедливо полагает, что вопросы определения прав на произведения, создаваемые юнитами Искусственного интеллекта или при их фактически и юридически существенном участии, являются «настолько актуальными на данный момент, насколько и малоисследованными» [\[8, с. 35\]](#).

Существенная проблема данного вопроса состоит в правосубъектности Искусственного интеллекта, которая, по мнению ряда ученых, сопоставляется с правосубъектностью: а) физического лица; и б) юридического лица.

Кроме того, возникает феномен оцифровки как особого способа создания творческих результатов устройствами искусственного интеллекта в области авторского и патентного права. Как полагают Г.П. Ивлиев и М.А. Егорова, существует большое количество споров относительно создания инноваций искусственным интеллектом, особенно если предположить, что в недалеком будущем более продвинутое поколение искусственных интеллектов обретет (или обретут) правосубъектность [\[3, с. 34\]](#).

На наш взгляд, если рассматривать с онтологической точки зрения все передовые технологии, то они являются объектами, а не субъектами, поэтому нет никаких оснований наделять их правами или возлагать на них юридическую ответственность. Однако тогда можно сделать вывод, что ни при каких обстоятельствах Искусственный интеллект не сможет стать субъектом отношений, ведь он всегда будет являться объектом технологий. Если же взять за основу идею о постоянном развитии и совершенствовании Искусственного интеллекта, то можно предположить, что в теории он сможет эволюционировать, получив некоторые черты самостоятельности. Именно это и определит его как обособленного субъекта. Доказательством жизнеспособности данной теории выступает скорость развития юнитов Искусственного интеллекта. Если раньше он был способен лишь создавать околочеловеческие изображения, то теперь способствует развитию многих сфер общественной жизни.

Примером выступает возможность Искусственного интеллекта анализировать предоставленную информацию и создавать совершенно новое решение, полностью имитируя работу человеческого мозга. Так, в своей статье Мэтью Спаркс предположил, что Искусственный интеллект способен помогать правоохранительным органам, вычисляя правонарушителя используя ряд имеющихся разрозненных данных [\[9\]](#). Данный способ идентичен дедуктивному методу, который используется человеком, ведь он включает в себя способ рассуждения от общих положений к частным выводам.

В России утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, которая определяет искусственный интеллект как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их», а также устанавливает, что «комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений (подпункт «а» пункта 5).

Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 года № 2129-р, учитывает положения указанной выше Национальной стратегии регулирования искусственного интеллекта; Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. В числе целей данной Концепции: «создание основ правового регулирования новых общественных отношений, формирующихся в связи с применением систем искусственного интеллекта...», а также «определение правовых барьеров, затрудняющих разработку и применение систем искусственного интеллекта...» (пункт 2).

Единого подхода к правовой интерпретации Искусственного интеллекта в гражданско-правовых исследованиях не существует. В настоящем исследовании исходим из

широкого понимания Искусственного интеллекта как компьютерных технологий и систем, способных решать сложные задачи и предпринимать «самоиницированные» (инициированные самостоятельно) действия посредством машинного обучения в реальных условиях.

Отсутствует и согласованное мнение о механизмах и методах правового регулирования искусственного интеллекта, а позиции ученых варьируются от универсальных общих и прогностических норм до регулирования конкретных систем Искусственного интеллекта. При этом правовое регулирование искусственного интеллекта направлено в первую очередь на снижение рисков.

Развитие технологий Искусственного интеллекта поставило под вопрос необходимость принятия первых законодательных мер в этой области. Как было отмечено, каждая страна решает этот вопрос индивидуально, с учетом особенностей своей правовой системы. К 2025 году в каждом государстве будет накоплен собственный опыт соответствующего правового регулирования, возникающего в связи с развитием Искусственного интеллекта, начиная от национальных стратегий в области Искусственного интеллекта и заканчивая принципами его применения в конкретных отраслях.

Регулировать Искусственный интеллект – сложная и дуальная задача, чрезмерное регулирование которого может отрицательно сказаться на инновациях, в то время как недостаточное регулирование Искусственного интеллекта, по мнению А.В. Незнамова, может привести к серьезному ущербу прав граждан, а также к потере возможности формировать будущее цивилизованное общество [\[10, с. 92\]](#). Регулирование должно быть технологичным, но не должно быть нейтральным. Это связано с тем, что регулирование направлено на управление социальными изменениями, вызванными технологиями с их особенностями. Технологическая нейтральность подразумевает возможность применения специальных норм к любой технологической ситуации, но в случае с технологиями Искусственного интеллекта это проблематично и приводит к неэффективному правовому регулированию.

Как отмечают Г.П. Ивлиев и М.А. Егорова, в литературе встречаются два основных подхода к регулированию систем Искусственного интеллекта. Первый – формальный подход: сложившаяся правовая система и ее институты, позволяющие в определенной мере регулировать искусственный интеллект, т. е. включают институт юридической ответственности, нормы информационной безопасности, конфиденциальности, защиты персональных данных, нормы отраслевого права. Второй – технологический подход: регулирование отдельных систем Искусственного интеллекта, юнитов. В российской и зарубежной науке преобладает первый подход. Однако с позиции инновационного, научно-технологического развития области Искусственного интеллекта в будущем акцент сместится, вероятно, в сторону технологического подхода и разработки специального законодательства на первом этапе, базового или рамочного, по регулированию искусственного интеллекта в целом, на втором – отдельных систем Искусственного интеллекта, юнитов Искусственного интеллекта [\[3, с. 36\]](#).

Для того чтобы решить вопросы, связанные с правовым статусом систем Искусственного интеллекта, необходимо понять, является ли Искусственный интеллект результатом разумной деятельности и может ли он создавать что-либо, что подпадает под охрану.

Проведенный анализ международного опыта показал, что отдельное регулирование вопросов охраны интеллектуальной собственности в контексте Искусственного

интеллекта отсутствует. В то же время в некоторых зарубежных странах данная позиция поддерживается законодательством или судебной практикой. Например, в Кодексе США в разделе «Патенты» под термином «изобретатель» понимается именно физическое лицо, то есть автором изобретения (изобретателем) может являться только человек (§ 100 раздела 35).

Подтверждая сказанное, В. Витко считает, что «в деятельности искусственного интеллекта по созданию результатов, похожих на объекты авторского права, отсутствует творчество», поэтому созданные им результаты не могут быть квалифицированы в качестве объектов авторского права, а значит не подлежат охране правом интеллектуальной собственности [\[11, с. 6; с. 19\]](#).

Исследуя истинное значение слова «творчество», мы можем понять, что как понятие оно означает создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей. Исходя из слов упомянутого автора, делаем вывод, что каждое новое проявление творчества человека – совершенно новый продукт, отличающийся от всех прежних по своему замыслу и исполнению. Примером ошибочности данной теории может выступать архитектурный стиль барокко, что стал прямым продолжением ренессанса и подчерпнул многое от него. Стиль барокко применяли многие художники и архитекторы по всему миру, дополняя и развивая, при этом выставляя результат за продукт своего творчества. На взгляд А.С. Матусаровой, которая подробно описала в своем научном труде устройство ландшафтной архитектуры в стиле барокко, сочетающем в себе и парадность французского регулярного стиля, и изысканность английского пейзажного, сделан вывод о том, что барокко не совсем самостоятельное новое веяние в архитектуре, а во многом повторение прошлых стилей [\[12\]](#).

Таким образом, можно предположить, что новые продукты творчества человека базируются, как правило, на прошлых его результатах и не могут являться *новыми* в полном понимании новизны, что не лишает их возможности призывания и защиты как продуктов творчества.

Результаты «творческой деятельности» Искусственного интеллекта приобретают правоспособность, когда он признается субъектом авторского права. Правовое закрепление Искусственного интеллекта в качестве субъекта права не только снимет проблему определения авторских прав на те или иные результаты творческой деятельности, но и практически определит и установит возможные фактические пределы юридической ответственности Искусственного интеллекта в Российской Федерации.

На наш взгляд, для разрешения рассмотренной проблемы предлагается наделить Искусственный интеллект статусом отдельного лица, которое можно именовать «электронным лицом». Электронное лицо (наряду с физическим и юридическим) можно будет наделить авторскими правами на созданные им произведения, несомненно, с учетом особенностей этого лица. Кроме того, в этом случае появится возможность определить вид ответственности электронного лица или, возможно, того, кто вкладывал в него ошибочные или заведомо неверные исходные данные, которые нанесли вред как личности, так и обществу в целом.

Библиография

1. Коляда А.В. Интеллектуальная собственность как системная правовая реальность // Юридический мир. 2013. № 4. С. 38–42.
2. Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / науч. ред. В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. Серия «Гражданский и арбитражный

процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 1. – 272 с.

3. Ивлиев Г.П., Егорова М.А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 6. С. 32–46.

4. Медведев Д.А. Искусственный интеллект как субъект права: деликтоспособность искусственного интеллекта // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2023. № 4. С. 146–151.

5. Таршилова А.В. Искусственный интеллект и право: правовое регулирование деятельности объектов, наделенных искусственным интеллектом, и их внедрения // Law Afterknown: право за гранью обыденного: материалы III Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 16–18 мая 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 370–375.

6. Янущик Е. Правовые аспекты использования алгоритмов искусственного интеллекта при создании произведений: авторство искусственного интеллекта // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: Сборник материалов XI Международного юридического форума (IP Форум), Москва, 17–18 февраля 2023 года. Том 1. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 224–227.

7. Котова Д.К. Искусственный интеллект в политике: отношение государств к искусственному интеллекту // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2023): Сборник материалов Международной научной конференции молодых исследователей, Москва, 11–15 декабря 2023 года. – Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2023. С. 198–201.

8. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности: автор, соавтор, наемный работник или инструмент // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 8. С. 35–42.

9. Спарк М. Умные колонки на местах преступлений могут дать ценные подсказки полиции // Научный журнал «NewScientist», 2004, 6 сентября [Электронный ресурс] // URL: // <https://www.newscientist.com/article/2445673-smart-speakers-at-crime-scenes-could-provide-valuable-clues-to-police/> (дата обращения: 7 сентября 2024 года).

10. Незнамов А.В. Регулирование искусственного интеллекта в мировой практике // Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий. Аналитический доклад / под ред. М. Шклярук. М., 2020. – 184 с.

11. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 5–22.

12. Матусарова А.С. Ландшафтная архитектура эпохи барокко // Молодежь – науке: образование, экология, традиции 2019: Сборник студенческих научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 21–23 ноября 2019 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2019. С. 146–148.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, электронное лицо как продукт искусственного интеллекта.

Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "В современном обществе все более актуальными становятся вопросы, связанные с применением искусственного интеллекта (далее – Искусственный интеллект). Размышляя о новых способах использования Искусственного интеллекта, большинство граждан не замечает, как меняется его правовое положение, постепенно переходя от простого информационного кода к чему-то большему. Все чаще стали возникать вопросы, связанные с возможностью признания юнитов (базовых единиц) Искусственного интеллекта отдельным самостоятельным субъектом правовых отношений. Наибольшей трудностью данного подхода, на наш взгляд, является неясность способа конкретизации Искусственного интеллекта и объектов его деятельности. Настоящее исследование направлено на выяснение поставленного вопроса. Ученые отмечают, что растущая значимость интеллектуальной собственности напрямую связана с продвижением человечества к постиндустриальной эпохе [1; 2, с. 48–52]. Все более популярным становится метод, благодаря которому человек минимизирует свое вмешательство, поручая расчеты и вычисления системам, связанным с Искусственным интеллектом. Следствием данного факта является то, что интеллектуальная собственность становится инструментом обеспечения надежного экономического роста. Кроме того, глобальный переход к Индустрии 4.0 (четвертая промышленная революция) послужил началом совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере Искусственного интеллекта. Данная технология, как полагают Г.П. Ивлиев и М.А. Егорова, эволюционируя все обширнее, используется для решения общественных, технологических, технических и иных научных задач, но статус Искусственного интеллекта до сих пор не определен; возникновение данной проблемы объясняется, в том числе, с позиции этико-правовой допустимости, а также правового регулирования создания и охраны объектов интеллектуальной собственности. Поэтому указанные авторы полагают обоснованным принимать во внимание этико-правовые проблемы, включая вопрос признания «электронного лица» и распределения юридической ответственности [3]. Следует отметить, что к теме Искусственного интеллекта обращаются многие авторы, рассматривая этот феномен с различных точек зрения [4–7], что говорит о возникшей потребности его изучения".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "С одной стороны, для того чтобы Искусственный интеллект обладал авторскими и творческими правами, он должен быть наделен правами и обязанностями в своем юридическом содержании. Исходя из философского содержания понятия «искусственный интеллект», он не может быть приравнен к человеческому интеллекту по своей объективной природе и содержанию. С другой стороны, каждый Искусственный интеллект, являющийся по сути компьютерной программой, содержит в себе исходный код, который также является творческим произведением, защищаемым авторским правом одного или нескольких лиц. При этом, ни в международных нормах, ни в российском законодательстве этот новый, с позволения сказать, «автор», который может рассматриваться, в том числе как субъект авторского права, не получил какого-либо определения или правового понятия, то есть не признается полноценным автором творений материального или виртуального мира. Поэтому, учитывая развитие техники и технологий в данном направлении, довольно регулярно стал возникать вопрос «авторского права искусственного интеллекта», который в литературе рассматривается как в части возможности его применения в реальной жизни, так и в части его дальнейшего правового обоснования и развития"; "На наш взгляд, если рассматривать с онтологической точки зрения все передовые технологии, то они являются объектами, а не субъектами, поэтому нет никаких

оснований наделять их правами или возлагать на них юридическую ответственность. Однако тогда можно сделать вывод, что не при каких обстоятельствах Искусственный интеллект не сможет стать субъектом отношений, ведь он всегда будет являться объектом технологий. Если же взять за основу идею о постоянном развитии и совершенствовании Искусственного интеллекта, то можно предположить, что в теории он сможет эволюционировать, заимев некоторые черты самостоятельности. Именно это и определит его как обособленного субъекта. Доказательством жизнеспособности данной теории выступает скорость развития юнитов Искусственного интеллекта. Если раньше он был способен лишь создавать околочеловеческие изображения, то теперь способствует развитию многих сфер общественной жизни"; "Единого подхода к правовой интерпретации Искусственного интеллекта в гражданско-правовых исследованиях не существует. В настоящем исследовании исходим из широкого понимания Искусственного интеллекта как компьютерных технологий и систем, способных решать сложные задачи и предпринимать «самоинициированные» (инициированные самостоятельно) действия посредством машинного обучения в реальных условиях. Отсутствует и согласованное мнение о механизмах и методах правового регулирования искусственного интеллекта, а позиции ученых варьируются от универсальных общих и прогностических норм до регулирования конкретных систем Искусственного интеллекта. При этом правовое регулирование искусственного интеллекта направлено в первую очередь на снижение рисков" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы автор анализирует актуальные проблемы, связанные с существованием и функционированием искусственного интеллекта, и намечает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Однако тогда можно сделать вывод, что не при каких обстоятельствах Искусственный интеллект не сможет стать субъектом отношений, ведь он всегда будет являться объектом технологий" - "ни при каких".

Ученый отмечает: "Если же взять за основу идею о постоянном развитии и совершенствовании Искусственного интеллекта, то можно предположить, что в теории он сможет эволюционировать, заимев некоторые черты самостоятельности" - вместо "заимев" стилистически более верным будет сказать "получив".

Автор указывает: "Например, в Кодекс США в разделе «Патенты» разъясняет термин «изобретатель» именно как физическое лицо, то есть автором изобретения (изобретателем) может являться только человек (§ 100 раздела 35)" - "Например, в Кодексе США в разделе «Патенты» под термином «изобретатель» понимается именно физическое лицо, то есть автором изобретения (изобретателем) может являться только человек (§ 100 раздела 35)".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и стилистические ошибки.

Библиография исследования представлена 12 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Г.П. Ивлиев, М.А. Егорова,

В. Витко), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами. Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Результаты «творческой деятельности» Искусственного интеллекта приобретают правоспособность, когда он признается субъектом авторского права. Правовое закрепление Искусственного интеллекта в качестве субъекта права не только снимет проблему определения авторских прав на те или иные результаты творческой деятельности, но и практически определит и установит возможные фактические пределы юридической ответственности Искусственного интеллекта в Российской Федерации. На наш взгляд, для разрешения рассмотренной проблемы предлагается наделить Искусственный интеллект статусом отдельного лица, которое можно именовать «электронным лицом». Электронное лицо (наряду с физическим и юридическим) можно будет наделить авторскими правами на созданные им произведения, несомненно, с учетом особенностей этого лица. Кроме того, в этом случае появится возможность определить вид ответственности электронного лица или, возможно, того, кто вкладывал в него ошибочные или заведомо неверные исходные данные, которые нанесли вред как личности, так и обществу в целом"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права, информационного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Электронное лицо как продукт искусственного интеллекта».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам признания за искусственным интеллектом статуса субъекта правоотношений. Автор обосновывает возможность признания в качестве субъекта правоотношений электронного лица, в частности, для целей отношений по поводу авторства произведений науки, литературы, искусства. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, материалы правоприменительной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о признании за искусственным интеллектом статуса субъекта правоотношений. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ

и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм ГК РФ). Например, следующий вывод автора: «Основой для правового регулирования вопросов, связанных с Искусственным интеллектом, является закрепленная в статье 44 Конституции Российской Федерации норма о право каждого на свободу литературы, искусства, науки, техники и других видов творчеств. В настоящее время законодательство Российской Федерации, а именно статья 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяет авторские права как интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. В свою очередь, интеллектуальные права, в соответствии со статьей 1226 указанного Кодекса «включают исключительное право, являющееся имущественным правом», а в установленных случаях также и «личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)». Что касается субъекта авторского права, то им могут выступать только авторы, правообладатели и издатели».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема признания за искусственным интеллектом статуса субъекта правоотношений сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «В современном обществе все более актуальными становятся вопросы, связанные с применением искусственного интеллекта (далее – Искусственный интеллект). Размышляя о новых способах использования Искусственного интеллекта, большинство граждан не замечает, как меняется его правовое положение, постепенно переходя от простого информационного кода к чему-то большему. Все чаще стали возникать вопросы, связанные с возможностью признания юнитов (базовых единиц) Искусственного интеллекта отдельным самостоятельным субъектом правовых отношений. Наибольшей трудностью данного подхода, на наш взгляд, является неясность способа конкретизации Искусственного интеллекта и объектов его деятельности. Настоящее исследование направлено на выяснение поставленного вопроса».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«новые продукты творчества человека базируются, как правило, на прошлых его результатах и не могут являться новыми в полном понимании новизны, что не лишает их возможности призывания и защиты как продуктов творчества. Результаты «творческой деятельности» Искусственного интеллекта приобретают правоспособность, когда он признается субъектом авторского права. Правовое закрепление Искусственного интеллекта в качестве субъекта права не только снимет проблему определения авторских прав на те или иные результаты творческой деятельности, но и практически определит и установит возможные фактические пределы юридической ответственности Искусственного интеллекта в Российской Федерации. На наш взгляд, для разрешения рассмотренной проблемы предлагается наделить Искусственный интеллект статусом отдельного лица, которое можно именовать «электронным лицом». Электронное лицо (наряду с физическим и юридическим) можно будет наделить авторскими правами на созданные им произведения, несомненно, с учетом особенностей этого лица. Кроме того, в этом случае появится возможность определить вид ответственности электронного лица или, возможно, того, кто вкладывал в него ошибочные или заведомо неверные исходные данные, которые нанесли вред как личности, так и обществу в целом».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению вопросов в рамках поставленной проблемы.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с признанием за искусственным интеллектом статуса субъекта правоотношений.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Ивлиев Г.П., Егорова М.А., Коляда А.В., Незнамов А.В. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области цифрового права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам определения авторства объектов, созданных с использованием искусственного интеллекта.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»